

САМАНТА
ШВЕБЛИН **КЕНТУКИ**

SAMANTA
SCHWEBLIN **KENTUKIS**

САМАНТА
ШВЕБЛИН **КЕНТУКИ**

Роман

Перевод с испанского

Натальи Богомоловой

издательство **АСТ**

Москва

УДК 821.134.2-31(82)

ББК 84(7Арг)-44

Ш34

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Швеблин, Саманта

Ш34 Кентуки : роман / САМАНТА ШВЕБЛИН ; пер. с исп. Н. БОГОМОЛОВОЙ. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2020. — 288 с.

ISBN 978-5-17-112932-3

Кентуки (не путать с американским штатом Кентукки!) — новомодная игрушка, электронный “домашний питомец”. На первый взгляд в этих игрушках нет ничего особенного — обычные плюшевые зверюшки (белки, кроты, кролики и т. д.). Правда, вместо глаз у них вставлены камеры, которые тщательно фиксируют все, что происходит в доме, куда попадают кентуки. К тому же каждый из них обладает своим непредсказуемым, а иногда и не всегда приятным характером, что сулит хозяевам много неожиданностей. Почему же весь мир словно помешался на этой забаве? Почему кентуки так прочно входят в жизнь не только детей, но и взрослых? И куда все-таки попадает то, что снято их глазами-камерами? На эти вопросы и не только на них отвечает в своем уже завоевавшем большую известность романе аргентинская писательница Саманта Швеблин (р. 1978), лауреат престижных литературных премий, чьи книги переведены на многие языки, а повесть “Дистанция спасения” вошла в шорт-лист Международной букеровской премии.

УДК 821.134.2-31(82)

ББК 84(7Арг)-44

ISBN 978-5-17-112932-3

- © 2018, Samanta Schwebelin
 - © Н. Богомоллова, перевод на русский язык, 2020
 - © А. Ванинен, фотография на обложке
 - © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2020
 - © ООО “Издательство АСТ”, 2020
- Издательство CORPUS ®

Перед запуском агрегата убедитесь в отсутствии людей
в радиусе работы спецтехники.

*Инструкция по технике безопасности
при работе на экскаваторе-погрузчике JSB, 2016*

Вы расскажете нам про другие миры,
затерявшиеся где-то там, среди звезд,
про других людей, про другие жизни?

Урсула Ле Гуин

Левая рука тьмы

В первую очередь они решили выставить напоказ свои груди. Для этого уселись на край кровати перед камерой — все три в ряд, — задрали футболки и по очереди стали снимать лифчики. Честно говоря, самой Робин и показывать-то было особенно нечего, но она все равно не отставала от подруг, хотя следила скорее за тем, какими взглядами оценивали ее Эми и Катя, чем за ходом затеянной ими игры. Если хочешь выжить в Саут-Бенде, сказали они ей однажды, дружи с самыми сильными.

Камера была вмонтирована в глаза плюшевой игрушки — небольшого зверька, который то крутился на трех колесиках, полускрытых под плоской основой, то двигался вперед-назад. Управлял им неизвестно кто и неизвестно откуда, и девочки ничего о том человеке не знали. Сама игрушка изображала якобы медвежонка панду, но сходство было весьма условным, так как сделан он был незатейливо и на первый взгляд больше напоминал мяч для регби со срезанным низом, что, собственно, и позволяло панде стоять вертикально. Но кем бы ни был тот человек, который находился по другую сторону камеры, он явно старался ничего не упускать из виду, и, чтобы облегчить ему задачу, Эми специально поставила панду на табуретку, так что их груди оказались на уровне его глаз. Хозяйкой панды была Робин, но все, что принадлежало Ро-

бин, принадлежало также Эми и Кате — такую клятву на крови они втроем принесли в пятницу, и считалось, что эта клятва будет связывать их до конца жизни.

И вот теперь каждой из девочек предстояло исполнить свой номер, поэтому они снова надели футболки. Эми вернула панду на пол, взяла заранее принесенное из кухни ведро и накрыла им зверька. Ведро тотчас начало лихорадочно и вслепую метаться по комнате. Оно натыкалось на тетради, туфли, разбросанную по полу одежду, и это, судя по всему, доводило панду до крайнего отчаяния. Но когда Эми принялась ломать комедию — часто дышать и стонать вроде как от наслаждения, ведро остановилось. Катя мгновенно подхватила игру, и они вдвоем стали издавать такие звуки, словно испытывали долгий и глубокий оргазм.

— Только учти, пока это был еще не твой выход, — предупредила Катю Эми, когда они отсмеялись и немного перевели дух.

— Я на это и не претендую, — крикнула та, выбегая из комнаты и несясь куда-то по коридору. — Ну, теперь готовьтесь!

По правде сказать, Робин порой чувствовала себя не в своей тарелке, участвуя в подобных забавах, хотя ее восхищали и раскованность подруг, и то, как они разговаривали с мальчиками, и то, что у них всегда очень хорошо пахло от волос, а с ногтей в течение всего дня не облезал лак. Когда в своих дурачествах девчонки переступали границы дозволенного, Робин спрашивала себя: а вдруг таким образом они просто решили испытать ее? Она последней вступила в их “клан”, как они называли свою компанию, и очень старалась быть на высоте.

Катя вернулась в комнату с рюкзаком, присела перед ведром и подняла его, чтобы освободить панду.

— Ну-ка, теперь смотри внимательно, — сказала она, обращаясь в камеру, после чего панда уже ни на миг не отрывал от нее глаз.

Робин не знала, сумеет ли как следует понять замысел подруг. Слышать-то она их слышала, отлично слышала каждое слово, к тому же говорили они по-английски, а на этом языке в основном и объясняется весь мир. Английский — это, кажется, единственная хорошая вещь из всего, что получал каждый, кто появлялся на свет в их до ужаса скучном городе Саут-Бенде, хотя все равно был шанс столкнуться на улице с иностранцем, который даже время спросить по-английски не мог.

Катя расстегнула рюкзак и достала альбом с фотографиями их класса. Эми захлопала в ладоши и закричала:

— Ты принесла? Принесла эту лахудру? И сейчас покажешь ему, да?

Катя кивнула. Потом начала листать альбом и от нетерпения даже высунула кончик языка. Наконец она нашла то, что искала, пошире раскрыла альбом и поставила стоймя перед пандой. Робин заглянула туда. И увидела фотографию Сьюзен, странной девочки из биологической группы, которую их “клан” изводил и преследовал — просто так, потехи ради.

— Ее прозвали Жопастая, — сообщила Катя и дважды надула губки, как делала всегда, собираясь проделать совсем уж гнусную шутку, какие в их “клане” особенно ценились. — А сейчас я покажу тебе, как заработать на ней даровые денежки, — добавила Катя, все так же глядя в камеру. — Робин, солнышко,

не смогла бы ты подержать альбом, пока я буду объяснять господину его часть дела?

Робин взяла альбом. Эми смотрела на них с любопытством, она понятия не имела, что задумала Катя, которая тем временем отыскала в своем мобильнике нужное видео и сунула экран прямо под нос панде. На видео Сьюзен спускала колготки и трусы. Было похоже, что съемка велась откуда-то снизу, с пола, скорее всего из-за унитаза, то есть камеру установили между стеной и мусорным бачком. Было слышно, как Сьюзен несколько раз пукнула. Подруги расхохотались, а потом завопили от восторга, когда Сьюзен, прежде чем дернуть за цепочку, уставилась на собственное дерьмо.

— Учти, дорогой, эта девица просто купается в деньгах, — сказала Катя в камеру. — Так вот, одну половину получишь ты, а вторую — мы. Вся беда в том, что отсюда наш “клан” шантажировать ее уже не может. На нас и так точат зубы в дирекции.

Робин все никак не могла врубиться, о чем идет речь, да и вообще, “клан” уже не в первый раз держал ее в стороне от своих самых темных делишек. Но скоро Катя отыграет приготовленный ею номер, и тогда настанет черед Робин, а она до сих пор так ничего и не придумала. Ладони у нее вспотели. Катя между тем достала тетрадь, карандаш и что-то написала.

— Вот здесь полное имя, номер телефона и почтовый адрес нашей Жопастой, — объяснила она и поставила раскрытую тетрадь перед камерой рядом с фотографией.

— А как этот тип передаст нам деньги? — спросила Эми и подмигнула “этому типу”. Катя задумалась. — Мы ведь ни хрена про него не знаем, — доба-

вила Эми, — иначе ни за что не показали бы ему свои сиськи, правильно я говорю?

Катя посмотрела на Робин, словно прося у нее помощи. Только в таких вот редких случаях они вроде бы и вспоминали об ее присутствии — когда безобразия их переходили всякие границы и в результате подруги непременно начинали ссориться.

— Как, скажи на милость, этот тип сможет сообщить нам свой адрес? — уже самым издевательским тоном продолжала спрашивать Эми.

— А я знаю как, — вдруг подала голос Робин.

Катя и Эми с изумлением воззрились на нее.

Это и будет моим номером, подумала Робин, таким образом я сумею выкрутиться. Панда тоже повернулся к ней — видно, не желал пропустить ни одной детали происходящего в комнате спектакля. Робин отбросила альбом, подошла к шкафу и стала рыться в ящиках. Наконец она достала оттуда доску Уиджи, “говорящую доску” для спиритических сеансов, на которой были нанесены буквы алфавита. Робин разложила ее на полу.

— Ну-ка давай поднимайся на доску, — велела она панде.

И тот сразу же послушался. Три пластиковых колесика, крепившиеся у его основания, без труда одолели картонный бортик. Потом панда немного покатался туда-сюда по алфавиту, словно примериваясь. И хотя его тело закрывало собой больше одной буквы, легко было понять, на какую именно он указывал, когда вставал так, что она попадала между колесиками. Потом зверек перешел к началу алфавита и замер. Было ясно, что он отлично знаком с принци-

пом пользования доской Уиджи. Робин думала сейчас о другом: как ей вести себя, когда подруги разойдутся по домам, а она останется наедине с пандой? И это после того, как они показали ему свои груди и объяснили, как можно выйти на связь с Робин.

— Гениально! — завопила Эми.

Робин не сдержала кривой усмешки.

— Как ты считаешь, у которой из нас грудь лучше? — начала задавать вопросы Катя.

Панда стал быстро перемещаться по буквам:

БЛОНДИНКА

Катя гордо улыбнулась, так как заранее была уверена в таком ответе.

А Робин подумала: и как только ей раньше не пришла в голову мысль использовать доску Уиджи? Панда появился у нее больше недели назад. И все это время она могла бы спокойно беседовать с ним. Вдруг это какой-нибудь необычный человек или, допустим, мальчик, в которого она могла бы влюбиться, и вот теперь сама все испортила.

— Ну что, ты согласен вместе с нами потрясти Жопастую? — спросила Катя, снова показывая ему фотографию Сьюзен.

Зверек пришел в движение и “написал”:

СУКИ

Робин нахмурилась, ее это больно задело, хотя такая реакция скорее хорошо характеризовала панду: он ведь понимал, что девчонки ведут себя не лучшим образом. Катя и Эми переглянулись с гордыми улыбками, потом обе разом показали панде язык.

— Какая пошлость, — заявила Эми. — Ну ладно, посмотрим, что еще нам скажет этот господин.

— Так кто мы такие? Продолжай, утешитель ты наш, — опять обратилась к нему Катя, развязно посылая в сторону камеры воздушные поцелуи, — как еще ты нас обзовешь?

ДЕНЬГИ

Чтобы успевать следить за тем, на какие буквы указывал панда, надо было хорошенько сосредоточиться.

ВЫ САМИ МНЕ ИХ ДАДИТЕ

Три девушки переглянулись.

ГРУДИ СНЯТЫ НА КАМЕРУ ПО 400 ЗА ШТУКУ ЭТО 2400 ДОЛЛАРОВ

Эми и Катя уставились друг на друга, а потом расхохотались. Робин схватилась обеими руками за свою футболку и судорожно комкала край, пытаясь выдавить из себя улыбку.

— И с кого, интересно знать, ты намерен слупить эти деньги? — спросила Эми, делая вид, что собирается снова задрать футболку.

ЕСЛИ НЕТ ПОШЛЮ ВАШИ СИСЬКИ ПОЧТОЙ СЬЮЗЕН

Только теперь Катя и Эми перестали улыбаться. А Робин не могла вот так с ходу решить, кто прав — ее подруги или панда.

— Можешь показывать их кому угодно, — фыркнула Эми. — Наши — самые красивые в городе. И нам стыдиться нечего.

Робин знала, что к ней это не относится. Эми с Катей ударили ладонью о ладонь. Тогда панда принялся снова танцевать по доске и “писал” без остановки. Робин едва успевала расшифровывать его послание.

У МЕНЯ ЕСТЬ ВИДЕО МАТЬ РОБИН
НА УНИТАЗЕ И СЕСТРА РОБИН
МАСТУРБИРУЕТ

Он двигался по доске довольно медленно, и все равно было сложно составлять из букв слова в соответствии с его передвижениями. Но девчонки уже не могли оторвать глаз от доски.

ОТЕЦ ГОВОРИТ ВСЯКИЕ ВЕЩИ
ДОМРАБОТНИЦЕ

Эми с Катей зачарованно наблюдали за его танцем по буквам, жадно дожидаясь следующего позорного разоблачения.

РОБИН ГОЛАЯ ГОВОРИТ ГАДОСТИ
ПРО ЭМИ ПО ТЕЛЕФОНУ

Катя и Эми опять переглянулись, потом посмотрели на нее, но уже без улыбки.

РОБИН ИГРАЕТ БУДТО ОНА ЭМИ
А ПОТОМ КАТЯ И ЦЕЛУЕТ ИХ

Панда продолжал составлять слова, но Эми с Катей читать их перестали. Они вскочили с дивана, быстро собрали свои вещи и умчались, громко хлопнув дверью.

Пока панда сновал по доске, Робин дрожащими пальцами стала тыкать в клавиатуру, пытаясь отыскать в гугле способ, каким игрушку можно остановить. Ни-

чего похожего на выключатель на панде не было, это она успела проверить еще раньше. Другого способа Робин тоже не могла придумать. Она схватила зверька и принялась ковырять между колесами концом ножиц, чтобы вскрыть подставку. Однако там не было ни единой щелки, и добраться до нутра у нее никак не получалось, поэтому Робин опустила панду на пол, и тот опять быстро влез на доску. Она пихнула его ногой. Он заверещал, Робин вскрикнула, потому что не знала, что кентуки умеет пищать. Схватила доску и швырнула в другой конец комнаты. Заперла дверь изнутри на ключ, взяла ведро и стала гоняться за пандой, словно охотясь за гигантским насекомым. Наконец сумела накрыть его, а сама села сверху и просидела так некоторое время, ухватившись руками за края ведра, и переставала дышать всякий раз, когда панда начинал биться там внутри. Робин изо всех сил сдерживала слезы.

Когда мать позвала ее есть, она крикнула, что неважно себя чувствует и ляжет спать без ужина. Потом поставила на ведро большой деревянный ящик, где хранила учебники и конспекты, чтобы оно не перевернулось. Еще раньше кто-то объяснил ей, что если не удастся разломать панду, единственный способ выключить его — дожждаться, пока закончится зарядка. Поэтому Робин обняла подушку, села на кровать и стала ждать. Панда время от времени пищал и бился о стенки ведра, как огромная муха, пока, уже ближе к рассвету, в комнате не воцарилась полная тишина.